

Тишина, царившая в зале после слов Дамблдора, была тяжела, как могильный камень. Директор, словно сам не зная, что сказать, говорил о жертвах, о потере, о шрамах, оставшихся на душах каждого из них. В его голосе звучала боль, но не было слабости, и Гарри, наблюдая за собравшимися, понимал, что и они тоже ощущают ту же пустоту. — К счастью, — начал Дамблдор, и в его глазах заиграл огонек надежды, — некоторые из наших пропавших друзей не так потеряны, как мы опасались. Шум шагов на старой деревянной лестнице заставил всех повернуться. Дамблдор, с улыбкой, указывающей на источник звука, произнес:— Друзья мои, позвольте мне поприветствовать Джеймса и Лили Поттер, а также их сына Джеймса-младшего! Гарри, знавший о грядущем событии, не отрывал взгляда от Ордена. Лица многих членов застыли в ошеломлении, они были слишком поражены, чтобы задать вопросы. Дамблдор, своим заявлением, развеял любые сомнения: никто не посмел бы обмануть его таким образом. Гарри бросил взгляд на Муди, который не выглядел удивленным. Авроры, должно быть, были осведомлены о планах директора, возможно, от самой мадам Боунс. Северус Снейп, напротив, метался между шоком и накаляющейся яростью. Лили, заметив его выражение, встревожилась. — Это будет не очень приятный разговор, — подумал Гарри, наблюдая за Снейпом, который перевел взгляд на него и кивнул в ответ. Снейп, наклонив голову, отвернулся. Поттеры, проходя к своим местам, миновали Снейпа, который теперь скрупулезно изучал текстуру дерева стола. Джеймс, как и предполагал Гарри, занял место по правую руку от Дамблдора. Джейми сел рядом с ним, а Лили — рядом с Муди. Возвращая Поттеров в мир волшебников, Дамблдор не просто привел нового Мальчика-Который-Выжил. Он также вернул второго командира, преданность которого была бесспорна. А то, что Джеймс был тесно связан с Лордом Блэком, было лишь приятным бонусом. — Жаль, что я не знал о планах директора, — подумал Гарри. Когда шок от этой новости прошел, члены Ордена начали поглядывать на Гарри. Большинство заметило, что он сидит отдельно от семьи, но никто не знал причины. — Ты знал? — тихо спросил Билл, откинувшись на спинку кресла. Гарри кивнул. — Они были в Министерстве. — Ах, — прозвучало в ответ. Билл обменялся взглядами с родителями, которые с беспокойством смотрели на Гарри. — Ты в порядке? — Да, буду, — кивнул Гарри. Прежде чем Билл успел ответить, Дамблдор представил Поттеров. — Пятнадцать долгих лет эти трое скрывались, — сказал он, — они тренировали своего сына, Джейми, чтобы в тот день, когда он появится на свет, победить Темного Лорда. — Почему они скрывались? — спросил один из присутствующих, которого Гарри не знал. Несколько человек пробормотали в ответ. — Летом 1980 года было дано пророчество, — начал Дамблдор, обводя взглядом стол, — в нем говорилось, что тот, кто победит Темного Лорда, родится в конце седьмого месяца и будет обладать силой, о которой Темный Лорд не знает. Дамблдор указал на Джейми, а затем на Гарри. — До того дня в 1981 году мы не знали, какой мальчик родится. Затем Волдеморт напал. И в тот день его победил Гарри Поттер. Гарри приподнял бровь. Очевидно, Дамблдор отказался от идеи сделать Джейми Мальчиком-Который-Выжил. Но зачем тогда упоминать о пророчестве? — Магии, высвобожденной той ночью, оказалось недостаточно, чтобы раз и навсегда победить Темного Лорда, — продолжал Дамблдор, — были признаки того, что он вернется, для тех, кто мог видеть. Поэтому Джеймс и Лили приняли самое трудное решение в своей жизни. Они скрылись, забрав старшего ребенка и оставив младшего — Гарри — на мое попечение. — Почему бы не взять обоих? — спросила Молли. Ее голос, легендарный "ревуший" голос, заставил несколько человек в зале поежиться. Молли была рассержена, и Гарри не мог не быть польщен тем, что она сердится от его имени. — Страна уже знала, что сделал Гарри и чего это стоило, — ответил Дамблдор, — он уже благополучно скрывался, защищенный от тех, кто желал ему зла. Гарри гордился собой, не посмеявшись над этим заявлением. — Остальные Поттеры считались мертвыми, — продолжил Дамблдор, — раскрытие их существования, и существование второго сына, стало бы напрасной жертвой. Гарри увидел, как профессор Снейп закрыл глаза, сжав в кулак руку, которой он опирался на стол. Он вспомнил воспоминания, которые видел в сите, и спор с профессором в ту ночь. — Дамблдор прекрасно знает, как жестоко было вываливать это на Снейпа на публичном собрании, — подумал Гарри, — а его это

вообще волнует? Слева от него Ремус наклонился к Сириусу, который коротко и резко покачал головой. Если Сириус не был готов обсуждать свое заключение с Поттерами, то уж точно не хотел делать это здесь, на глазах у всего Ордена. Но взгляды, устремленные в его сторону, говорили Гарри о том, что в конце концов эту тему придется затронуть. Если бы Дамблдор знал, что Поттеры живы и мог с ними общаться, определить, кто был их тайным хранителем, было бы проще простого. Никто не мог искренне верить, что Дамблдор не задал бы этот вопрос. — Так с кем же Волдеморт сражался в Атриуме? — начал Элфиас Дож, — мне говорили, что это был Гарри, но теперь вы говорите, что это был его брат? Джейми, казалось, хотел ответить, но отец опередил его. — Джейми отправился прямо в Атриум и помог директору заставить Волдеморта отступить. В его голосе звучала нескрываемая гордость. Дож выглядел не впечатленным. — А Гарри? — Я был занят в Отделе тайн, сэр, разбирался с Пожирателями смерти, которых мы там нашли, — ответил Гарри, сохраняя спокойный тон, словно излагая отчет, как учил его полковник Рамзи. Только факты, говорил он. — Да, и чего вы там добились? — спросил Дож. Гарри предпочел не отвечать, а посмотрел на Кингсли Шеклболта. Как самый старший из действующих авроров в комнате, официальный отчет должен был исходить от него. Шеклболт, видя, что все присутствующие обратили на него свои взоры, вздохнул. — Гарри и его команде удалось поймать одиннадцать Пожирателей смерти, четырех в Атриуме и семерых в Отделе тайн. Среди них Долохов, Гойл и Малfoy. Двенадцать оставшихся Пожирателей смерти были убиты во время битвы. Кингсли не упомянул Лили и Джеймса Поттера. — Двадцать три пожирателя смерти, — произнес Дедалус Диггл, голос его звучал так, словно он только что проглотил жабу. — Не могу поверить. — Если честно, — признался Гарри, — мы не сражались со всеми сразу. — А кто же это был, молодой человек? — поинтересовался другой член Ордена, морщась, словно его заставили съесть пересоленный суп. — Я и пятеро студентов, сэр, — ответил Гарри, видя недоверчивые взгляды, обращенные на него. — Нас убедили, что Пожиратели смерти будут ждать нас, поэтому мы решили прийти подготовленными. Похоже, они не оказали нам такой же любезности. — Вы... вы убили их?! — вырвалось у мужчины, его голос был полон шока и гнева, словно он только что увидел, как кто-то разбил любимую чашку. — Да, сэр, мы их убили, — ответил Гарри спокойно, как будто говорил о погоде. — Каждый из них был помеченным Пожирателем смерти, и каждый предпринял убедительную попытку убить нас. Я не буду извиняться за то, что защищал себя и свою команду, сэр. Он не стал упоминать о кровной мести, и не стал бы, даже если бы его жизнь от этого зависела. Об этом будет сказано позже, когда все уляжется. — Думаешь, эта фраза сработает, когда тебя отправят в Азкабан? — ехидно спросил Дож, словно предвкушая очередную порцию драмы. Тогда заговорил Кингсли, его голос звучал спокойно, но в нем чувствовалась стальная уверенность. — Здесь действует еще один элемент, Элфиас. Взоры членов Ордена снова обратились к темнокожему аврору, который изо всех сил старался не выдать своего дискомфорта. — Две недели назад мадам Боунс обратилась в Международную конфедерацию волшебников с просьбой объявить Пожирателей смерти международной террористической организацией. Она ссылалась на их деятельность в Албании, попытки вербовки оборотней на континенте и причастность к нападению на британскую семью, отдыхавшую на Французской Ривьере. Дамблдор, обычно столь спокойный и невозмутимый, в этот раз был заметно удивлен. — Я не помню такого голосования, Кингсли. Аврор извинился, но продолжил. — Это был комитет по правосудию, Альбус, голосование проходило на закрытом заседании. Никто не хотел рисковать, чтобы предупредить Пожирателей смерти. — Какое это имеет значение? — задал вопрос раздраженный Дож, словно ему не терпелось вернуться к обвинениям. — Это имеет значение, — ответил Гарри, — потому что не запрещено подчинять или убивать террориста, если он совершает террористический акт. Проникнуть в Министерство, будучи вооруженным, в надежде совершить в лучшем случае кражу, а в худшем — похищение, нападение и убийство? Он пожал плечами, словно говоря: "Ну, а что еще я мог сделать?" — Мадам Боунс была рада, что мы захватили столько, сколько захватили. И снова он старательно не смотрел на своих родителей, не желая их раздражать, отмечая, что они тоже были в числе

захваченных. Впервые за эту ночь Орден замолчал, впитывая сказанное Гарри. МКВ выдал лицензию на охоту на Пожирателей смерти без ограничений.

<http://tl.rulate.ru/book/101203/3475182>